

5

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛЮБВИ

вора о Л. Гриценко — эстрадной певице, мне кажется, наиболее точным будет именно этот термин. Ибо каждый романс или песня в исполнении Грицен-

ко — это маленький спектакль, в котором исполнительница за полторы-две минуты рассказывает о характере человека так полно, как может рассказать о нем «полнометражная» пьеса.

И так же как спектакль имеет в своей основе обязательно единую тему, так и спектакли «театра одного актера» Л. Гриценко несут в себе одну определенную тему — тему человеческой любви, и их можно было бы называть: «маленькие рассказы о большом чувстве».

И все творчество Л. Гриценко на эстраде, в кино и в театре несет в себе ту же тему — неисчерпаемо большого, как сама жизнь, чувства. И поэтому, когда выходит на сцену Лилия Олимпиавна Гриценко, в зале, кажется, становится теплее.

С. МАПУС.

Я СИЖУ в театральной библиотеке и листаю старые рецензии. Их больше сорочка — довольно объемистая папка, на которой написано «Л. О. Гриценко». Рецензии — вырезки из газет разных городов — маленькие, в несколько строчек, и больше, в несколько журнальных страниц.

Рецензия из Ленинграда, например, начинается профессиональным анализом вокальных данных Гриценко-певицы. Статья из Донецка полна воспоминаний о том, как уезжала когда-то в Москву «учиться на артистку» их юная землячка Лилия Гриценко, тогда — лауреат конкурса шахтерской самодеятельности, ныне — народная артистка республики.

Больше всего, пожалуй, рецензий о Гриценко — драматической актрисе. О Ларисе в «Бесприданнице», о Шарлотте в «Наследниках Рабурдена» Золя и о трех Нинах — в «Маскараде», «Чайке» и «Грибоедове». Об этой последней работе — Нине Чавчавадзе в «Грибоедове» написано буквально взахлеб. Кажется, будто она глядит со страниц рецензии — худенькая девочка с огромными, до слез счастливыми глазами. Очень обидно, что мне не пришлось увидеть Гриценко в этой роли. Если вы старше меня, мой сегодняшний читатель, то вам, может быть, больше повезло...

Я впервые увидела Лилию Олимпиавну Гриценко в фильмах. Сначала в «Римском-Корсакове» в роли Забеллы-Врубель, затем Наташи в «Верных друзьях», Ольги в «Иване Франко», Матери в «Андрейке». А потом и на сцене Театра имени Пушкина в роли Терезы из «Дня рождения Терезы», где актриса проходит за два с половиной часа путь от звящего счастья до горя, способного задушить.

Затем была синьора Баль-

боа в спектакле «Дерева умирают стоя» Касоны. Очень ласковая, прямо-таки светящаяся трогательной и беззащитной добротой. (Между прочим, из всех своих сегодняшних ролей актриса любит больше всего именно эту).

Острохарактерная роль Свекрови в «Джентльменах из Чикаго» способна была толкнуть исполнительницу на демонстрацию этакой воинствующей мещанской вульгарности, со всеми традиционными сопутствующими ей атрибутами. Но Гриценко удалось избежать штампа. Она играет уже немолодую женщину, некогда очень привлекательную и привыкшую нравиться. Не очень умную, чрезвычайно болтливую и навивно не понимающую, чем же недоволен ею такой «молодой и красивый» зять. В этой роли Гриценко сумела быть не только смешной, но и трогательной.

Доменика в пьесе Скуарцони «Романьола» — мистическая старуха, роль которой служит скорее только сюжетной стороне спектакля, но ничего, кажется, не дает его душе. Однако в исполнении Гриценко Доменика — молодая женщина, трогательно и беззаветно любящая. Несмотря на то, что эта роль скорее повествовательная, чем игровая, артистка здесь не просто рассказчик, но и горестный свидетель и жертва трагических событий, своего рода тревожная совесть спектакля.

В чем же своеобразный талант актрисы? Что заставляет радостно воспринимать ее в любой роли, верить каждому созданному ею образу, в то время как образы эти очень различны, а Гриценко не является актрисой яркого характерного перевоплощения: ее узнаешь сразу, и этому не мешает никакой грим.

Может быть, секрет обаяния в богатом голосе, делая-

щем ее чуть ли не единственной в своем роде оперно-драматической исполнительницей? Конечно. Песни — неотделимая часть образов Терезы и Доменики. Ну, а низкий глуховатый голос Бабушки? Капризный, кокетливый голосок Свекрови? Здесь нет и намек на пение...

Так, может быть, дело в яркой эмоциональности? Конечно, и в этом. Но если Тереза — Гриценко темпераментная и звонкая, то ведь Доменика — тихая, даже робкая, напоминающая настороженную лань. Эту роль актриса ведет на полутонах, и здесь нет никаких эмоциональных «взлетов».

Но тогда что же является тем «магнитом», которым Гриценко притягивает внимание и симпатии зала? Если у одних актеров этот магнит — непосредственность молодости,

у других — почти физически ощутимая напряженность мысли, у третьих — захлестывающий темперамент, то у Лилии Олимпиавны этот магнит — трогательное и лирическое обаяние женственности, которое является не только поэтической струной Гриценко-актрисы, но и Гриценко-певицы. Впрочем, такое подразделение очень условно, ибо пение часто становится неотъемлемой частью драматических ролей актрисы, а именно драматическое дарование делает Гриценко удивительной, может быть, даже единственной в своем роде эстрадной певицей.

В последние годы у нас начал возрождаться «театр одного актера». Явление это относится к драматическому искусству, а не к певческому. Но в данном случае, го-

193